

К десяти вечера, когда все почти закончили уборку, инструктор, свистая в свисток, потребовал выключить свет, что вызвало всеобщий стон. Се Бэй вернулся как раз к отбою, с мокрой от воды головой. Сюй Чжичжэнь в это время развешивал на балконе одежду и протянул ему сухое полотенце.

Се Бэй взглянул на него: «Спасибо».

«Не за что».

Последующие пять дней их общение этим и ограничилось.

Сентябрьский Пекин всё ещё палил солнцем. Невыносимая жара, не думавшая отступить, заставляла пот литься ручьём, снова и снова пропитывая форму. Они были в первой шеренге, которую назначили открывать заключительный парад демонстрацией армейского рукопашного боя. Вся подготовка занимала пятнадцать дней. Инструктор чётко объяснил: потом их ждёт долгожданная возможность подержать в руках оружие. Если покажут себя хорошо — получают её раньше, а ещё из лучших выберут для показательных выступлений.

Сюй Чжичжэнь зевнул, не придав этому значения.

Теоретически, военные сборы — отличный шанс сдружиться. Но в этом году солнце выдалось особенно беспощадным, занятия — тяжёлыми, и, возвращаясь в общежитие, никто уже не находил сил на пустую болтовню. Все валились на кровати и тут же хватались за телефоны, чтобы побродить в интернете и поныть.

Сюй Чжичжэнь, глядя в зеркало, оценивал, насколько сильно загорел. Солнцезащитный крем он, конечно, купил, но толком не пользовался: нанесёшь с утра — и вот уже пот смыл всё до капли. Со временем махнул рукой.

Разительный контраст с ним составлял, пожалуй, Се Бэй. Тот стоял в строю справа и впереди, так что при поворотах или перестроениях Сюй Чжичжэнь всякий раз видел его затылок и белёсый, ярко выделяющийся на фоне загорелых и смуглых шеек участок кожи.

На шестой день за обедом Сюй Чжичжэнь и Чан Инмин сидели рядом, молча и обильно потея, мечтая поскорее доесть и рухнуть в общежитии на кровать. Все уплетали за обе щёки. Мимо проплыл инструктор, вернулся, постучал палочками по краю стола.

Сюй Чжичжэнь в недоумении поднял голову, встретился с ним взглядом и инстинктивно выпрямил спину, решив, что сидит не по уставу.

Инструктор понял его и, усмехнувшись, стукнул его по макушке: «Я что, настолько строг, чтобы требовать выправки даже за едой?»

Сюй Чжичжэнь рассмеялся, облегчённо выдохнул и, почесав затылок, понял, что переволновался. Он снова обмяк и сидел, глупо улыбаясь. Чан Инмин, с набитым ртом, невнятно спросил: «В чём дело, браток?»

«Эй, не к тебе, — инструктор облокотился о стол. — Я к Сюй Чжичжэню. Смотрю, у тебя и стойка хорошая, и шаг чёткий. Завтра будем выбирать ведущих шеренги. Как думаешь, потянешь? Если да — я тебя внесу».

«А? — растерялся Сюй Чжичжэнь. — Я?»

«Ну да, — инструктор нетерпеливо покрутил палочками. — Да или нет? Я с голоду помираю».

Только тогда до Сюй Чжичжэня дошло. «А, да-да, конечно! Инструктор, идите поешьте».

«Ладно. Увидимся после обеда».

Инструктор уплыл. Сюй Чжичжэнь и Чан Инмин переглянулись. Чан Инмин хлопнул товарища по плечу, сияя: «Эй, братан, вырос в глазах начальства! А ведущему какие ништяки положены? Со мной поделишься?»

Сюй Чжичжэнь напряжённо подумал. «...Не придумал».

На следующее утро инструктор официально объявил кандидатов: «Выходите вперёд, трое: Се Бэй, Сюй Чжичжэнь, Чэн Чэнь. Отныне они — ведущие шеренги. Выбрал я их по тому, как они выполняли команды все эти дни — самые старательные и усердные. Давайте аплодисменты!»

Все обернулись смотреть на Се Бэя. Сюй Чжичжэнь тоже посмотрел. Профиль Се Бэя оставался невозмутимым, губы сжаты, выражение лица — ни радости, ни печали, будто вот-вот достигнет нирваны. Сюй Чжичжэнь почесал голову и, увидев, что Се Бэй двинулся, тоже вышел вперёд.

Чэн Чэнь, парень с режиссёрского факультета, был выше их обоих, густобровый и большеглазый, с врождённой улыбкой на лице. Из разговоров выяснилось, что он местный, да и по осанке с речью было видно — парень из хорошей семьи, собранный и аккуратный.

У ведущих было одно явное преимущество: пока остальные корпели над отработкой движений, они, если справлялись хорошо, могли отдохнуть в сторонке. За день набиралось прилично свободного времени, и под их любимым деревом уже протоптали приличную лунку.

Чэн Чэнь был общительным, Се Бэй — нелюдимым, так что Сюй Чжичжэнь обычно сидел между ними, в основном болтая с Чэн Чэнем о тренировках, учёбе, кино и музыке. Се Бэй сидел, словно впад в нирвану, и лишь изредка вставлял пару слов.

Как-то раз Чэн Чэнь спросил наедине: «А Се Бэй всегда такой неразговорчивый? Я думал, он повеселее».

Сюй Чжичжэнь покачал головой. Не хотелось обсуждать человека за спиной, тем более соседа по комнате. «Не знаю. Мы недавно познакомились. Может, просто медленно сходится».

Но и ему самому было любопытно: неужели Се Бэй и вправду так мало говорит?

О Се Бэе он знал немного. Самое первое и яркое впечатление родом из детства — из просмотренного тогда сериала с его участием. Это была короткая реалистичная драма с элементами сатиры, где главные роли играли дети лет семи-восьми. Се Бэй с той роли и начал, сразу же громко заявив о себе. В восемь лет он получил номинацию на «Лучшую мужскую роль» в телесериале. Конечно, не выиграл, но установил рекорд как самый молодой номинант в этой категории, причём рекорд, который никто не осмеливался оспорить.

Тогдашняя индустрия отличалась от нынешней: были надежды, будущее, хорошие сценарии и съёмочные группы. Сериал Се Бэя и сейчас считают шедевром — во многом благодаря сильному сценарию. Его сняли по мотивам короткого реалистичного романа «Средства к существованию». Почти все юные актёры из того состава, за исключением пары человек, оставивших карьеру, остались в профессии, пусть и с разной степенью успеха, — это уже стало

своеобразной историей.

От нечего делать Сюй Чжичжэнь полез в «Вэйбо» и впервые бессистемно изучил карьерный путь Се Бэя.

Тот дебютировал в восемь лет, заключив контракт с компанией «Хушэн». Говорили, из-за семейных связей. В «Хушэне» был целый рой артистов, мужских и женских групп, стажёров — Сюй Чжичжэнь что-то слышал, ведь Чан Инмин фанател как раз от одной из их девичьих групп. Компания хорошо обеспечивала Се Бэя работой, причём действовала стратегически. Оглядываясь назад, видно: большинство его ролей были не главными, а второстепенными. В силу возраста он часто играл детей главных героев или их юные версии. Лет в пятнадцать-шестнадцать он начал сниматься в молодёжных фильмах, конечно, тоже не на первых ролях. А в прошлом году вышел его первый подростковый сериал, где он уже был главным героем. Сериал хорошо приняли, и это позволило ему окончательно перейти из категории «маленький мальчик» в разряд «юноши», обзаведясь армией мам-фанаток, старших сестёр и девушек, мечтающих о нём как о парне.

Было, впрочем, и несколько заметных фильмов, но те либо не вышли из-за проблем с тематикой, либо застряли в производственном аду и до сих пор не увидели свет. Печальная история.

Так что об его актёрских способностях определённого мнения не сложилось.

Сюй Чжичжэнь ткнул в случайный клип, смонтированный в основном из журнальных съёмок. Выглядело... солидно.

Он перевернулся на кровати и бросил взгляд на Се Бэя, сидевшего на стуле с телефоном. Эх, в развлекательных шовах-то он выглядел живее. Может, и вправду просто медленно сходится с людьми.

В тот же вечер, во время песенного вечера, Се Бэя вызвали на импровизированную сцену. Все принялись скандировать, требуя, чтобы он спел.

Тот смотрел предельно несчастным и неготовым, но всё же поддался и выдал армейскую песню. Внизу, куда ни глянь, вспыхивали экраны телефонов, все снимали и фотографировали — прямо как на концерте.

Вскоре вызвали Ху Кэ и Пань Чэнъина. Ху Кэ, не отличавшийся музыкальным слухом, отплясал брейк-данс, а Пань Чэнъин спел хит своей группы. Девчонки вокруг слетелись, как мотыльки на свет, с визгами и вспышками камер.

Вечерние занятия закончились, прожекторы на поле погасли, и все потянулись к общежитиям. Сюй Чжичжэнь, Сюй Хайшунь и Се Бэй шли вместе. Двое первых смеялись, обсуждая вечерние выступления — мол, бесплатный концерт получили, не зря время потратили.

Сюй Чжичжэню особенно понравился танец Ху Кэ. Он и сам когда-то немного увлекался брейком. За разговором он даже показал пару движений. Сюй Хайшунь поддержал аплодисментами: «Классно!»

Когда они шли вместе, Се Бэй обычно молчал, и Сюй Чжичжэнь с Сюй Хайшунем не приставали к нему — право на молчание священно. Но сегодня было что-то не так: Се Бэй несколько раз на них посмотрел. Сюй Чжичжэнь заметил это, переглянулся с Сюй Хайшунем, крякнул и спросил: «Чё такое, Се Бэй?»

Се Бэй, теребя в руках армейскую фуражку, повернулся к ним. Его глаза ярко блестели в темноте. Он лениво протянул: «Я тоже думаю, сегодня было выгодно».

Сюй Хайшунь не сдержал смешок.

На лице Сюй Чжичжэня застыло немое вопрошание: что тут смешного?

Се Бэй, засунув руки в карманы штанов, тихонько рассмеялся.

Сюй Чжичжэнь: «.....?»

Кажется, он понемногу меняется. Сюй Чжичжэнь это чётко уловил.

<http://bllate.org/book/16272/1464360>